

КОРОВА РАЗДОРА

– Ммм-ма! – испуганно мыкнула корова Ромашка, загрохотав досками, громоздящимися на обочине дороги на окраине небольшого села.

– Приспичило им выгружаться! – взвилась невозмутимая с виду хозяйка Ромашки по имени Соня. – Ни раньше ни позже!

– Тебе дороги мало? – проворчал пенсионер Илинский, разгружавший возле своей ограды вагонку из автоприцепа.

– Да вы совсем оборзели! – взяла высокую ноту Соня. – Развели стройку, улицу перегородили! Ступить негде!

На крик со двора прибежала жена Илинского Егоровна.

– Смотрите, какая цаца! – завелась она. – Одна в нашем краю с коровой осталась, и все теперь перед тобой расступаться должны? Может, ещё ковровую дорожку расстелить?!

– А тебя никак завитки берут, что у меня есть корова, а у тебя нет?!

– Да на кой чёрт она мне сдалась?! До тебя до одной не дошло ещё, что скотину нонче держать невыгодно!..

Хрррясь! Со сверкающей «Нивы» Илинского полетело боковое зеркало и брякнулось на истертый асфальт.

– Куда тебя холера несет?! – закричала Егоровна вслед улепётывающей от автомобиля Ромашке.

– Так вам и надо! – восторжествовала Соня.

– Чужое имущество портить?! – закипела Егоровна, грозя пальцем. – Чтоб без поводка твоя корова здесь больше не появлялась! Надень на рога и води, как собаку!

Соня Финлянченко задохнулась от возмущения. Судорожно сжав в руке прут, предназначенный для Ромашки, она грозно пошла на обидчицу. Не дрогнув, та ринулась навстречу. Женщины сцепились. Юркая Егоровна изловчилась и вырвала палку, пихнув соперницу в плечо. Не ожидая такого сопротивления, Соня попятилась со словами:

– Я на вас управу-то найду!..

В ответ Егоровна трофейный прут демонстративно разломала об колено и вышвырнула в кювет.

Перетаскав вагонку во двор, Илинский копошился возле бани, готовясь на утро обшивать стены. В кармане затрезвонил телефон.

– Да, Сан Саныч, здравствуй...

– Илинский, ты почему чинишь препятствия на пути прогона скота? – Сан Саныч был депутатом совета села и сватом Сони. – Машину и доски с дороги убери. Улица не твоя собственность...

Динамик в телефоне у глуховатого Илинского всегда работал на максимуме, и крутившаяся тут же, возле бани, Егоровна разговор хорошо слышала. Эмоциональная жена выхватила мобильник из рук мужа.

– Ты ещё скажи, где и когда нам нужду справлять! – в сердцах лягнула она и положила трубку.

Следующим вечером к ограде Илинских подкатила старая «Волга».

– Кого там принесло? – Егоровна выглянула из бани. – Хватит пурхаться, пойдём, дед. Глава к нам пожаловала.

– Кто?! – не расслышал Илинский.

– Мишина, глава села.

Илинские вышли, отряхивая с одежды деревянную стружку. На подходе сюда были и Соня с Сан Санычем.

– Здравствуйте! – почувяв, откуда ветер дует, ехидно обратилась Егоровна к главе. – Какими судьбами к нам?

– Да вот, Егоровна, жалоба на вас поступила. Соня Финлянченко утверждает, что вы общественную дорогу используете под свои нужды, преграды коровам создаёте...

– Не пройти, не проехать! – поддакнула подошедшая Соня.

– Да вы сами суть своих претензий и объясните, – предложила глава.

– Да в чем мы виноваты-то?! – не выдержала Егоровна. – В том, что доски возле ограды сгрудили?! Дак это временно! Сами, небось, с дровишками, перегноем или ещё с чем не раз так поступали! К тому ж, дорогу они не занимают, лежат себе на обочине! Вон она, дорога-то, вся свободная! И вот только не надо ля-ля, что машину возле собственного дома оставлять запрещается! Покажите, где такое написано!

– Парковать транспорт можно, – кивнул Сан Саныч, – но чтобы он не мешал людям и коровам...

– Не коровам, а корове, – пробормотал Илинский, но остался не услышанным, так как со своей визгливой партией вступила Соня:

– Да погоди ты, Саныч, поддакивать! Как поставят свою колымагу у ворот, так и остаётся, что на их доски лезть! Дорога вон какая узкая!

– Скажи спасибо, что она, вообще, есть! Это мы с Илинским ее у дорстроа выпросили...

– Прошу вас, не отвлекайтесь от темы! – главе хотелось побыстрее решить вопрос. – Значит так, Илинские, во избежание подобных конфликтов я рекомендую доски, по возможности, во двор убрать. В часы прогона скота машину в гараж ставить...

– И пусть сетку свою разберут и на два метра перенесут! – вдруг затряслась Соня. – Чтоб я по сухому могла корову гонять! А то вишь, огородились они! Прорвало их на стройку! Сколько можно мне по ихней болотине ползать?!

– Соня, ты не в себе что ли?! – у Илинского отвисла челюсть. – Это же огород, земля наша... Мы столько трудов положили, чтоб грунт поднять... Не мы виноваты, что вода здесь все лето стоит... Как разобрать? Как отступить?..

– Я те шас покажу, как на чужое зариться! – по-свойски наехала Егоровна. – Чего ты глаза свои безумные вытарщила? Твои проблемы никого не кольшут!..

– Спокойно! – скомандовала глава. – Илинский прав: частная собственность, приказать перенести забор не могу...

– Тогда дорогу сделайте!..

– Откуда средства, о чем вы?..

Между тем пастух подогнал небольшое мычащее стадо к проселочной дороге. Одна черно-пёстрая корова отделилась и свернула на коротенькую улицу в несколько домов. Звонко чвакнула грязью, хлюпнула мутной водой, преодолевая болотистую низину вдоль обнесённого пластиковой сеткой огорода. Впереди начинался старый асфальт, на котором шумели люди.

Ромашка потянула ноздрями вечерний воздух. Пахло сыростью, прелой землей, свежестью скорых заморозков. Август был на исходе. Корова вытянула шею и громко, протяжно, замычала. Во время этого движения она задела рогом по сетке. Пластик легко разорвался, образовав просторную кривую дыру. Но Ромашка содеянного не заметила. И никто не заметил.

29 апреля 2020 г.